

Дательный Самостоятельный в "Слове о законе и благодати"

Čivrak, Paula

Undergraduate thesis / Završni rad

2020

Degree Grantor / Ustanova koja je dodijelila akademski / stručni stupanj: **University of Zagreb, University of Zagreb, Faculty of Humanities and Social Sciences / Sveučilište u Zagrebu, Filozofski fakultet**

Permanent link / Trajna poveznica: <https://urn.nsk.hr/urn:nbn:hr:131:457218>

Rights / Prava: [In copyright](#) / [Zaštićeno autorskim pravom.](#)

Download date / Datum preuzimanja: **2024-07-11**

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
University of Zagreb
Faculty of Humanities
and Social Sciences

Repository / Repozitorij:

[ODRAZ - open repository of the University of Zagreb
Faculty of Humanities and Social Sciences](#)

Sveučilište u Zagrebu
Filozofski fakultet
Odsjek za istočnoslavenske jezike i
književnosti

Završni rad

Дательный самостоятельный в «Слове о Законе и Благодати»

student: Paula Čivrak
Mentor: dr.sc. Natalija Vidmarović
ak. godina: 2019./2020.

U Zagrebu, 15.08.2020

Содержание

Введение.....	2
О дательном самостоятельном.....	3
О <i>Слове о Законе и Благодати</i>	5
Дательный самостоятельный в <i>Слове</i>	8
1. Дательный самостоятельный с временным значением.....	8
2. Дательный самостоятельный с иными значениями.....	10
Выводы.....	14
Список источников и литературы.....	15
Sažetak i ključne riječi.....	16
Životopis.....	17

Введение

Данная курсовая работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка источников и литературы. Первая глава посвящена дательному самостоятельному в общем смысле – характеристике самой конструкции. Во второй главе речь идёт о *Слове о Законе и Благодати*, причем настоящее произведение помещается в его пространственно — временные и контекстуальные рамки. В третьей главе анализируется употребление дательного самостоятельного в самом тексте *Слова о Законе и Благодати*.

Целью этой работы является анализ употребления дательного самостоятельного в *Слове о Законе и Благодати*: мы рассматриваем, какую роль играет данная конструкция, как она переводится на современный русский язык и какие возможны ее эквиваленты в современном языке, с какими значениями употребляется, из каких компонентов состоит и какие союзы (и/или вводные конструкции) с ней используются. Все источники и литература являются электронными ресурсами. Главным источником является произведение *Слово о Законе и Благодати* в оригинале и в переводе на современный русский язык, а дополнительная литература — это электронные публикации, касающиеся указанного произведения и дательного самостоятельного. Источники и литература даются на русском и английском языках.

О дательном самостоятельном

Прежде всего необходимо ответить на вопросы: что вообще из себя представляет конструкция дательный самостоятельный и в каких случаях она употребляется. На страницах Лингвокультурологического тезауруса «Гуманитарная Россия» указывается,

что дательный самостоятельный – это «...сочетание существительного или местоимения в форме дательного падежа с причастием в той же форме...» (Лингвокультурологический тезаурус «Гуманитарная Россия»). То есть, как это в самом названии содержится, речь идет о конструкции, в которой существительное/местоимение и краткое причастие в дательном падеже выступают самостоятельно вместо придаточного предложения. Так они и переводятся (чаще всего) на современный русский язык — придаточным предложением, в зависимости от значения. В современном русском языке дательный самостоятельный уже не употребляется, он характерен для церковнославянского, старославянского и древнерусского языков, и его можно найти в древних памятниках указанных языков.

Этот оборот вошел в древнерусский язык из старославянского языка, как указывается в *Исторической грамматике русского языка* В.В. Иванова. Эта конструкция была широко распространена в старославянском, но вскоре после того, как вошла в древнерусский, она стала разрушаться. В. Иванов пишет, что этому были две причины. Прежде всего, это были чуждость дательного самостоятельного живому русскому языку; кроме того, краткие причастия со временем все меньше и реже склонялись, так что их склонение утратилось. Однако этот оборот встречается в литературном языке до 18-ого века. (Иванов, 1990: 380).

Ученые установили, что дательный самостоятельный соответствует формой (имя существительное согласованное с причастием) и употреблением греческой конструкции, которая называется родительный самостоятельный или *genitivus absolutus*. Правда, в греческом варианте используется родительный, а не дательный падеж. Соответствующие конструкции существуют и в других языках, например, в латинском и готском языках. Эти конструкции, вместе со сходными с ними, называются абсолютными падежами. Однако в церковнославянском и древнерусском дательный самостоятельный не очень широко распространен. Дательный самостоятельный очень частая конструкция в переведенных текстах и из-за этого некоторые ученые рассматривают его только в полном соответствии с родительным самостоятельным, как кальку из греческого языка, но некоторые исследователи все-таки считают его явлением, характерным для восточнославянских языков, например:

«Тем не менее, ДС встречается почти исключительно в тех памятниках древнерусского письма, которые носят отпечаток искусственности (переведенности), в памятниках же безыскусственных (представляющих живую

речь) ДС не встречается [Белорусов, с. 71, 77]. А. А. Потебня считал оборот ДС самобытным языковым явлением в древнерусском языке с возможными трансформациями исходной формы [Потебня, с. 334]. По мнению В. И. Борковского, дательный самостоятельный является ярким моментом восточнославянского синтаксиса (особенно в исходном варианте – с согласованным причастием в дательном падеже). Однако в то же самое время этот оборот не имел широкого и повсеместного распространения... [...]...и встречается только в текстах с книжными устойчивыми формулами: этот оборот не обнаруживается ни в грамотах на пергамене, ни в грамотах на бересте [Борковский, Кузнецов, с. 446–451]». (Капралова, 2017: 27)

Дательный самостоятельный употребляется в нескольких случаях, когда речь идёт о семантической его функции. Первый случай, самый частый, когда он употребляется вместо придаточного предложения времени, как, например, в предложении из рассматриваемого текста *Слово о Законе и Благодати*: «По сихъ же уже **стару суцу Аврааму и Саррѣ**, явися Богъ Аврааму,...» (Иларион, 1038) («Затем же, как Авраам и Сарра состарились уже, Бог явился Аврааму...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997)). На этот пример обратим внимание еще раз в одной из следующих глав. Еще возможно употребить дательный самостоятельный в функции обозначения причины, следствия и условия, на что указывают соответствующие союзы в переводах. Приведем пример употребления дательного самостоятельного со значением уступки из *Слова о Законе и Благодати*, который также, как и предыдущий пример, обсудим более подробно в следующих главах: «И прѣжде **бывшемъ намъ** яко звѣремъ и скотомъ,... посла Господь и къ намъ заповѣди, вѣдущаа въ жизнь вѣчную...» (Иларион 1038). В переводе это выглядит следующим образом: «И **хотя** прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском,... ниспослал Господь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997). В оригинальных текстах – памятниках, эти функции дательного самостоятельного можно распознать только, если обратим внимание на значение предложения в целом, потому что по форме они друг от друга (и от дательного самостоятельного с временным значением) не отличаются из-за того, что один и тот же дательный самостоятельный можно толковать (и переводить) по-разному, в случаях, где нет дополнительных слов или словосочетаний, которые указывали бы более четко на определенные значения. Однако случаи дательного самостоятельного со значениями, например, условия, встречаются реже, чем временное значение или значение причины.

О Слове о Законе и Благодати

Полное название этого произведения: «О Законе, через Моисея данном, и о Благодати и Истине через Иисуса Христа явленной, и как Закон отошел, (а) Благодать и Истина всю землю наполнили, и вера на все народы распространилась, и до нашего народа русского (дошла). И похвала князю нашему Владимиру, которым мы крещены были. И молитва к Богу от всей земли нашей». Это произведение написано митрополитом Иларионом, и это одна из особенностей этого произведения - очень редко мы знаем имена авторов произведений того времени.

Этот памятник написан на древнерусском языке, и предполагается, исходя из некоторых событий, которые упоминаются в тексте (жизнь княгини Ирины - Ингигерды, время строительства церквей и т.п.), что он был создан не раньше 1037-ого года, и не позже 1050-ого года. Это произведение является примером своего рода священного писания — оно было предназначено для чтения вслух в церкви, и выполняло функцию торжественной проповеди. На это указывают прежде всего темы, обозначенные в тексте – тексты и образы Священного Писания (ветхозаветные и новозаветные), крещение, деяния князя Владимира Крестителя. Более того, в этом произведении можно увидеть особенности высокого ораторского стиля, которые указывают на то, что оно изначально было предназначено для чтения вслух. Некоторыми из ораторских приемов, которыми Иларион пользуется в *Слове* являются фигуры, основанные на фонетическом воздействии – прежде всего ассонанс и аллитерация. Одним из таких средств, которое достаточно часто можно найти в тексте, является одинаковое построение соседствующих фраз и предложений, в результате которого создается эффект ритмической прозы. Это можно увидеть в следующем отрывке: «...егда отдоися Исаакъ сынъ его. **Егда бѣ** Христос на земли, и еще не у ся благодѣть укрѣпила бяше, нъ дояшеся, и еще за 30 лѣтъ, въ ня же Христорь таяшеся. **Егда** же уже отдоися и укрѣпѣ ...» (Иларион, 1038). Много раз повторяется союз егда, и получается определенный ритм, который усиливает сопоставление событий Ветхого и Нового Завета. Можно встретить и другие фигуры, построенные на тому же принципу, а также фигуры, основанные на противопоставлении – антитезы, антиномии и оксюмороны. Торжественный ораторский стиль призван был воздействовать на слушателя, вместе со священной атмосферой, образуемой всеми видами церковного искусства (с изобразительным искусством и церковными песнопениями и даже со священническими облачениями), таким образом, чтобы его убедить в достоверность

проповедуемого.

Главные темы произведения - устремление к спасению (третьей ступени духовного возрастания человечества) через Ветхий и потом Новый Завет, крещение Руси, и похвала князю Владимиру. Эти тематические целые на самом деле и образуют три части анализируемого произведения. Закон и Благодать представляют собой Ветхий и Новый завет; затем Русь после крещения, которая избрала благодать христианства, по словам автора. Не останавливаясь на культурологической сфере этого произведения, обратимся прежде всего к вопросам его языка. Текст произведения написан на древнерусском языке, точнее, на его книжно-славянском литературном варианте. Конструкция дательного самостоятельного на грамматическом уровне существовала в древнерусском языке средневековья, и больше всего была представлена в указанном варианте. Об этом свидетельствует тот факт, что в этом произведении она появляется 33 раза. Это важно подчеркнуть, так как в Слово было торжественной проповедью и дательный самостоятельный, наряду с указанными риторическими фигурами, также играл важную роль в придании тексту особой торжественности, потому что эта конструкция в то время имела особый стилистический статус.

Дательный самостоятельный в *Слове о Законе и Благодати*

В этой части будут проанализированы некоторые примеры употребления дательного самостоятельного в произведении, которого касается настоящая курсовая работа. Венгерский ученый И. Пожгаи в своей работе «Употребление дательного самостоятельного в ”Слове о Законе и Благодати“ Илариона по списку первой редакции» приводит таблицу, в которой написано, сколько раз и в какой функции появляется этот оборот в данном тексте. В данной работе будет использован текст Пожгаи, но главной целью будет не перечислить количество оборотов, а проанализировать их значение в тексте. Используемые цитаты будут в древнерусском оригинале, но в современной транслитерации. Здесь мы не будем анализировать все случаи употребления этого феномена в данном произведении, а рассмотрим только несколько примеров, которые кажутся самыми интересными. Отдельные части в этой главе работы будут посвящены дательному самостоятельному с временным значением, а также дательному самостоятельному со всеми остальными значениями - последних намного меньше. Необходимо еще раз повторить, что исключительно по формальным признакам невозможно вычлнить различные семантические функции дательного самостоятельного: это возможно только благодаря контексту, синтаксическому и семантическому. Кроме того, есть обороты с несколькими возможностями толкования.

1. Дательный самостоятельный с временным значением

В *Слове о Законе и Благодати*, по наблюдениям ученых, имеется 20 примеров употребления дательного самостоятельного в качестве обстоятельства времени; из них 12 относятся к настоящему, а 8 к прошедшему времени (см. Пожгаи). Отметим, что их больше, чем примеров употребления этого оборота во всех других возможных значениях. Как уже упомянуто в настоящей работе, в переводе на современный русский язык такие обороты с временным значением заменяются обстоятельственными придаточными предложениями, тоже с временным значением, которые чаще всего начинаются с либо «когда», либо «так как». Тем не менее, есть и другие возможности.

Первый пример: «По сихъ же уже **стару суцу Аврааму и Саррѣ**, явился Богъ Аврааму,...» (Иларион, 1038). Выделенные слова образуют исследуемый оборот. Конечно, значение временное, а в переводе диакона Юрченко, это выглядит следующим образом: «Затем же, как Авраам и Сарра состарились уже, Бог явился Аврааму...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997). Можно увидеть, что использовано временное придаточное предложение, но оно не начинается с «когда», а с «затем же, как...». В другом переводе, автора А. Белоцкой, использован союз «когда», но добавлено еще дополнение «после»: «**После же, когда состарились Авраам и Сарра, явился Бог Аврааму...**» (Иларион, 1038; Белоцкая, 1987). Эти два союза синтаксически совпадают — в рамках предложения, то есть обозначены определенные временные отношения, но оттенок значения во втором примере немного другой. «Когда» указывает либо на одновременность, либо на последовательность событий, а «затем же» и «после же» - более однозначно указывают на последовательность действий. Можно увидеть, что существительные в дательном падеже (Авраам и Саара) стали субъектами придаточного предложения, а причастие стало глаголом и приобрело статус сказуемого.

В некоторых других примерах оба переводчика решили употребить союз «когда». Например, в предложении «**Вѣку же сему къ коньцу приближающуся...**» (Иларион, 1038) и тот и другой переводчики использовали почти один и тот же вариант передачи на современном русском языке. Здесь далее приведен будет перевод Юрченко, а перевод Белоцкой немного отличается порядком слов: «Когда же век сей близился к концу...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997). И снова существительное в дательном падеже переводчики заменили существительным в именительном, которое стало субъектом, а причастие стало сказуемым предложения. Здесь союз «когда» в обоих случаях указывает на одновременность действий в главном и придаточном предложении.

Мы видим, что дательный самостоятельный с временным значением может обозначать две различные «версии» этого значения: одновременность и последовательность, а на это указывает обычно контекст. Например, в первом приведенном случае в этой работе в оригинале употреблено слово «уже», которое указывает переводчику на отношение последовательности между действиями придаточного и главного предложения. От того, происходят ли события главного и придаточного предложения одновременно или последовательно, зависит и в каком

времени будет причастие оборота дательный самостоятельный. Если события происходят одновременно, чаще всего причастие будет в форме настоящего времени, а если последовательно, то в форме прошедшего времени.

Разумеется, не каждый союз «когда» в переводе указывает на дательный самостоятельный в древнерусском оригинале. При этом надо всегда проявлять осторожность. Временные отношения могли и в древнерусском языке быть выражены придаточным предложением, что иногда отмечается и в данном произведении, как мы видим в примере: «Егда бѣ Христос на земли...» (Иларион, 1038), так что в этих местах нельзя искать дательный самостоятельный в оригинале.

2. Дательный самостоятельный с иными значениями, помимо временного

Намного меньше случаев употребления дательного самостоятельного в анализируемом тексте в других значениях, кроме временного. Иштван Пожгаи в табличке приводит, что в *Слове* имеется 11 таких случаев, когда этот оборот употребляется, чтобы обозначить значение либо причины, либо уступки, либо образа действия, и еще два примера, когда он выступает вместо самостоятельного или сложносочиненного предложения. Но переводчики не всегда единодушны, о каком значении идет речь.

Дательный самостоятельный может употребляться, чтобы ввести прямую речь. Такой случай можно рассмотреть в следующем примере: «**Рекшу** бо **Иосифу** къ Иакову: «На семь, отче, положи десницу, яко съ старѣи есть»...» (Иларион, 1038). Это действительно конструкция, которая вводит прямую речь, но одновременно с этим у нее также временное значение. Поэтому оба переводчика избрали перевод этой конструкции с помощью ввода союза «когда»: «Когда сказал Иакову Иосиф...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997). Еще раз укажем, что разница между переводами состоит только в порядке слов. В придаточном предложении в переводе причастие («рекшу») стало сказуемым («сказал»), а существительное, которое раньше было в дательном падеже, здесь стоит в именительном падеже и поэтому стало субъектом придаточного предложения («Иосифу» -> «Иосиф»). Приведем еще один пример, как дательным самостоятельным можно ввести прямую речь: «**Рекшу Спасу** притьчу о виноградѣ и о дѣлателех: что убо сътворитъ дѣлателемъ тѣмь...» (Иларион 1038). И снова переводчики увидели и временной оттенок значения. А. Белоцкая выбрала вариант начать предложение с «когда», а А. Юрченко - с «в то время, как...». Можно сделать вывод, что у дательных самостоятельных, вводящих прямую речь, может существовать более одной функции, а в приведенных случаях это функция

обстоятельства с временным значением.

В следующем примере можно увидеть дательный самостоятельный со значением либо уступки, либо времени, в зависимости от интерпретации: «И прѣжде **бывшемъ** намъ яко звѣремъ и скотомъ, **не разумѣющемъ** десницѣ и шюицѣ и земельных прилежащем, и ни мала о небесных попекущемся, посла Господь и къ намъ заповѣди, ведущая въ жизнь вѣчную, по пророчеству Иосиину...» (Иларион, 1038). И вот как это выглядит в современном русском переводе Юрченко: «И **хотя** прежде пребывали мы в подобии зверином и скотском, не различали мы десницы и шуйцы и, прилежа земному, не заботились нисколько о небесном, ниспослал Господь и нам заповеди, ведущие в жизнь вечную, по пророчеству Осии...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997). Переводчик, чтобы обозначить уступку, ввёл предложение, используя союз «хотя», типично употребляемый в современном русском языке в придаточных предложениях уступки. Переводчик Белоцкая, с другой стороны, решила перевести этот дательный самостоятельный как временное придаточное, используя союз «когда»: «И **когда** мы были подобны зверям и скотам, не разумели, (где) десница, (где) шуйца, и земному прилежали, и нимало о небесном не заботились, послал Господь и нам заповеди, ведущие в Жизнь Вечную, по пророчеству Осии...» (Иларион, 1038; Белоцкая, 1987).

Эта интересная ситуация указывает на невозможность различения по форме разных значений дательного самостоятельного, и возможность их различного толкования. Оба перевода стилистически не маркированы, они совершенно вписываются в современный русский язык, только у каждого из них другой нюанс значения, а на основании оригинального памятника невозможно установить, какое значение имел в виду автор. Этот случай, конечно, не единственный такого рода в данном тексте. Есть случаи, где даже оба переводчика приняли решение толковать определенный дательный самостоятельный как имеющий временное значение, а который совсем легко можно было бы растолковать его другим образом. Возьмем, например, следующее предложение: «И тако **ему** въ дни свои **живущю** и землю свою **пасущю** правдою, мужествомъ же и смысломъ, приде на нь посѣщение Вышняго, призрѣ на нь всемилостивое око благаго Бога...» (Иларион 1038). Оба переводчика сходным образом перевели дательный самостоятельный, выбрав придаточное предложение с временным значением: «И когда во дни свои так жил он и справедливо...» (Иларион, 1038; Юрченко, 1997; Белоцкая, 1986). Переводы ни в чем друг от друга не отличаются. Вместе с тем, перевод легко мог быть следующим: «И потому что во дни свои так жил он и справедливо...». Семантический оттенок, конечно,

другой, но синтаксический контекст позволяет и такое толкование, нет никакого слова или фразы из-за которых обязательно необходимо было бы использовать временное придаточное предложение. У переводчиков были, само собой разумеется, причины, по которым они решили выбрать свои толкования. Вне всякого сомнения, семантический, и даже культурологический контекст тоже играет важную роль в выборе правильного перевода определенного дательного самостоятельного, а не только синтаксическое окружение.

Приведем пример употребления конструкции дательного самостоятельного со значением причины: «Гѣмже съ дръзновениемъ и несуменно зовемъ ти: о блажениче! — **самому** ты **Спасу нарексу**», которое переводится Юрченко как «Посему со дерзновением и не усомнившись зываем к тебе: о блаженный! — **ибо** сам Спаситель так назвал тебя» с использованием союза **ибо** (так как, поскольку, потому что). Или пример «Отиде бо свѣтъ луны, **солнцю въсиавъшу**, тако и законъ, **благодѣти явльшися**, и студеньство нощное погыбе, **солнечьнѣи теплотѣ** землю **сыгрѣвши**», в котором очень четко просматривается и временное значение с оттенком последовательности событий (в первой части и последней части предложения: «Отиде бо свѣтъ луны, **солнцю въсиавъшу** /.../ студеньство нощное погыбе, **солнечьнѣи теплотѣ** землю **сыгрѣвши**» - «Ведь исчезает свет луны, лишь только воссияет солнце; и холод ночной проходит, как солнечное тепло согревает землю»), тогда как упоминание о благодати, пришедшей на смену закону, указывает на причину и ее следствие (Иларион, 1038).

Выводы

Дательный самостоятельный в *Слове о Законе и Благодати* относительно часто появляется - 33 раза. Семантически он выполняет несколько функций, которые не всегда можно точно друг от друга отделить. Почти всегда в переводе на современный русский язык этот феномен можно заменить придаточным предложением, чаще всего с временным значением, а от того, в каком времени стоит причастие в дательном падеже, зависит, в каком времени (прошедшем или настоящем) будет сказуемое этого придаточного предложения. Самый частый союз, которым вводится такой перевод - «когда» или «так как», но надо иметь в виду, что придаточные предложения с временным значением существовали и в древнерусском языке – и не всегда надо было употреблять дательный самостоятельный: например, значение уступки или причины; но по форме они друг от друга не отличаются, хотя иногда автор включает дополнительные слова и, таким образом, расширяет контекст, из которого можно узнать о семантической функции определённого дательного самостоятельного. Но эти значения иногда очень близки и зависят от интерпретации переводчика - различные переводчики те же дательные могут перевести придаточными с различными значениями, а перевод все-таки сохраняет смысл. У некоторых примеров дательных самостоятельных, у которых основное значение не временное, всё-таки есть оттенок временного значения, и потому придаточное в переводе можно начать с «когда».

Список источников и литературы

Иларион (1038) *Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона*.
<http://lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (13.05.2020.)

Иларион (1038) *Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона*. (Перевод:

А. Юрченко, подготовка текста и комментарии: А. М. Молдован. 1997.)
<http://lib.pushkinskijdom.ru/Default.aspx?tabid=4868> (13.05.2020.)

Иларион (1038) *Слово о Законе и Благодати*. (Перевод и прим: А. Белоцкая, 1987.) <http://philologos.narod.ru/sophia/slovoz.htm> (13.05.2020.)

Иванов, В.В (1990) *ИСТОРИЧЕСКАЯ ГРАММАТИКА РУССКОГО ЯЗЫКА*. Москва: Просвещение. http://mling.ru/iazik/russe/gramm_hist.pdf (15.08.2020.) str. 379-380

Пожгаи, Иштван (2016) «УПОТРЕБЛЕНИЕ ДАТЕЛЬНОГО САМОСТОЯТЕЛЬНОГО В «СЛОВЕ О ЗАКОНЕ И БЛАГОДАТИ» ИЛАРИОНА ПО СПИСКУ ПЕРВОЙ РЕДАКЦИИ». В: *Studia Slavica Savariensia* 2016. 1-2. 354-361. http://real.mtak.hu/47107/1/SSS_2016.1_2.046_Pozsgai_u.pdf (13.05.2020.)

Ремнёва, М.Л.Чернец, Л.В., Маркина, Л.А., Архангельская, А.В., Семёнов В.Б. и др. (2009) “3.4.6. Дательный самостоятельный. Конструкции, оформляющие временные отношения.” В: Лингвокультурологический тезаурус “Гуманитарная Россия”. <https://www.philol.msu.ru/~tezaurus/library.php?view=d&course=1&raz=3&pod=4&par=6> (13.05.2020.)

Капралова, Ю. (2017) «ЗАМЕТКИ О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ КОНСТРУКЦИИ «ДАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ» В ЭЛЕКТРОННОМ КОРПУСЕ СЛАВЯНО-РУССКИХ РУКОПИСЕЙ XI ВЕКА.» В: *Филология и культура. Philology and culture.* 2017 1(47) <https://cyberleninka.ru/article/n/zametki-o-funktsionirovani-konstruktsii-datelnyy-samostoyatelnyy-v-elektronnom-korpuse-slavyano-russkih-rukopisey-xi-veka/viewer> (04.09.2020) str. 27

Sažetak

U ovom radu cilj je pokazati kakvu ulogu u sintaksi crkvenoslavenskog (staroruskog) jezika ima konstrukcija samostalnog dativa na konkretnom primjeru teksta "Slovo o zakonu i milosti" mitropolita Ilariona. U prvom poglavlju ovog rada riječ je o samom samostalnom dativu, konstrukciji svojstvenoj staroslavenskom (staroruskom) jeziku, koja najčešće ima ulogu priložne oznake sa značenjem vremena, uzroka, posljedice ili uvjeta. Samostalni dativ sastoji se od glagolskog priloga (participa) i imenice ili zamjenice, koji su oboje u dativu, a

najčešće se prevodi pomoću veznika "когда" ("kada"). U drugom poglavlju slijedi kratki osvrt na *Slovo o zakonu i milosti*, njegov kratki sadržaj i značaj. Treći, i ujedno glavni dio, sastoji se od uvoda i dva dijela, a u njemu je cilj analizirati primjere upotrebe samostalnog dativa u *Slovu o zakonu i milosti* te usporediti njihove prijevode na suvremeni ruski jezik. U prvom dijelu riječ je o primjerima samostalnog dativa sa vremenskim značenjem, a u drugom dijelu navedeni su primjeri sa različitim značenjima, izuzev vremenskoga. Naposljetku slijedi zaključak – najveći je broj samostalnih dativa koje su prevoditelji preveli pomoću vremenske zavisne surečenice, a manji broj preveli su uzorčnim surečenicama, posljedičnima i sl. Naime, njihova je forma u originalnom tekstu (i jeziku) identična, tako da često prijevod (a time i semantička i sintaktička uloga samostalnog dativa) ovisi o interpretaciji prevoditelja.

Ključne riječi: samostalni dativ, glagolski prilog (particip), *Slovo o zakonu i milosti*, semantička funkcija, sintaktička funkcija, priložna oznaka, zavisna surečenica, značenje vremena, istovremenost, posljedičnost, značenje uzroka, posljedice i uvjeta, prijevod, staroruski jezik, suvremeni ruski jezik

Ключевые слова: дательный самостоятельный, причастие, Слово о законе и благодати, семантическая функция, синтаксическая функция, обстоятельство, придаточное предложение, значение времени,одновременность, последовательность, значение причины, следствия и условия, перевод, древнерусский язык, современный русский язык

Životopis

Paula Čivrak (Paula.Civrak@gmail.com) rođena je 25.2. 1997. i studentica je engleskog i ruskog jezika i književnosti na Filozofskom fakultetu Sveučilišta u Zagrebu. Završila je Gimnaziju Velika Gorica i srednju glazbenu školu, smjer solo pjevanje, u Umjetničkoj školi Franje Lučića. Na diplomskom studiju engleskog jezika i književnosti studira prevoditeljski smjer. U slobodno vrijeme predaje engleski jezik u dvije škole stranih jezika te prevodi. Ove godine izašao je njen prvi prijevod u suradnji drugim studentima s ruskog jezika na hrvatski u znanstvenom časopisu S.I.C. Osim toga, surađuje s časopisom i zbornikom znanstvenih radova Odsjeka za filozofiju prijevodima i lekturama.